

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.21>

Викторина Татьяна Валентиновна

Антонимия как средство создания контраста в рассказах А. И. Куприна

В статье рассмотрена роль антонимии в создании контраста в рассказах А. И. Куприна. Описаны типы антонимов, используемые писателем, и их функции, примеры межчлстечной антонимии. Изучены стилистические приемы, основанные на антонимии. В результате анализа выявлено, что характерной особенностью идиостиля автора является контрастное изображение мира художественной действительности, рассказы насыщены противопоставлениями, в основе которых лежит языковая и контекстуальная антонимия. Писатель обращается и к вербально выраженной антонимии, и к "ущербным" антонимическим парам, преобладает сложная антитеза.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 103-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русский язык

Russian Language

УДК 81'373.422:82-32

Дата поступления рукописи: 17.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.21>

В статье рассмотрена роль антонимии в создании контраста в рассказах А. И. Куприна. Описаны типы антонимов, используемые писателем, и их функции, примеры межчастеречной антонимии. Изучены стилистические приемы, основанные на антонимии. В результате анализа выявлено, что характерной особенностью идиостиля автора является контрастное изображение мира художественной действительности, рассказы насыщены противопоставлениями, в основе которых лежит языковая и контекстуальная антонимия. Писатель обращается и к вербально выраженной антонимии, и к «ущербным» антонимическим парам, преобладает сложная антитеза.

Ключевые слова и фразы: антонимия; антонимы; контраст; антитеза; идиостиль.

Викторина Татьяна Валентиновна, к. филол. н., доцент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

t.viktorina@mail.ru

Антонимия как средство создания контраста в рассказах А. И. Куприна

Исследование языка художественной литературы всегда привлекало внимание лингвистов (см., например, работы Н. С. Болотновой [2], А. Н. Васильевой [3], В. В. Виноградова [9], Г. О. Винокура [11], В. А. Лукина [15], Л. А. Новикова [20], Н. М. Шанского [24] и др.). **Актуальность** работы связана с функционально-стилистической направленностью анализа. Статья выполнена в русле лингвистических исследований, обращенных к проблемам структуры и эстетики художественного текста, идиостилю писателя.

В тексте художественной словесности язык выступает как материал, из которого создается образ. В. В. Виноградов писал, что в литературном произведении проблема образа направлена прежде всего в сторону определения особенностей словесных образов, воплощенных «в словесной ткани литературно-эстетического объекта, созданных из слов и посредством слов» [10, с. 94]. В художественном тексте слово реализует прежде эстетическую функцию языка, которая характеризуется направленностью формы словесного выражения как на передачу того или иного содержания, так и «на самое себя, на собственное совершенство, которое позволяет в самом языке ощущать прекрасное» [13, с. 324].

Язык рассказов А. И. Куприна подвергался описанию (см., например, работы Т. В. Викторинной [5; 7], Н. А. Мартыановой [16], Е. В. Семенихиной [22]). В то же время антонимы в текстах автора не рассматривались, таким образом **научная новизна** работы связана с привлеченным для анализа языковым материалом, который не являлся объектом специального изучения. Между тем произведения А. И. Куприна насыщены антонимиями и стилистическими приемами, основанными на антонимии, которые широко используются при реализации эстетической функции языка и способствуют созданию контрастного мира художественной действительности. **Цель** работы – исследовать антонимию как средство создания контраста в рассказах А. И. Куприна. Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**: 1) рассмотреть типы антонимов в рассказах; 2) описать функции антонимов; 3) выявить роль антонимии в создании контраста в рассказах А. И. Куприна.

Под антонимией традиционно понимается тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения. В основе антонимии лежит ассоциация по контрасту, отражающая значительные различия однородных по своему характеру предметов, явлений, действий, качеств и признаков [18, с. 6]. Все лексические единицы, вступающие в антонимические отношения, обнаруживают общий (инвариантный) признак – наличие предельного отрицания в значении одного из членов пары. К лексическим антонимам относятся два и более слов, имеющие противоположные по самому общему и наиболее существенному для их значения семантическому признаку [23, с. 139]. Характеристики антонимов отражены в работах

Л. А. Введенской [4], Л. А. Новикова [18], М. И. Фоминой [23] и др. Важно, что к антонимам относятся слова одной части речи, пары слов характеризуются устойчивой принадлежностью к определенной лексико-грамматической парадигме, закрепленностью в словарном составе [Там же, с. 147].

В художественном произведении слова имеют то же значение, что и в литературном языке, а также добавочное, приращенное, связанное с изображаемым художественным миром, содержанием произведения, «буквальное значение слова обрастает новыми, иными смыслами» [8, с. 230]. В литературном тексте может наблюдаться процесс как приращения семантики слова, так и ее изменения. В художественном произведении семантическая гибкость слова может приводить к тому, что контекстуальный смысл становится даже противоположным исходному, основному [19, с. 135]. Вследствие этого наряду с существующими в языке антонимами в том или ином контексте в антонимические отношения могут вступать слова, которые в обычном употреблении не имеют противоположных значений. Подобные лексемы не отличаются регулярной воспроизводимостью, не находят отражения в словарях антонимов, а остаются фактом только речи. Такие слова трактуются как контекстуальные антонимы или индивидуально-стилистические, Л. А. Новиков называет их «приблизительными» антонимами (квазиантонимами). Важной чертой и языковых, и контекстуальных антонимов является наличие у них противоположной семантики. Антонимизируются названия таких явлений и предметов, качеств, которые соотносятся между собой, принадлежат к одной и той же категории объективной действительности как взаимоисключающие понятия. Из этого следует, что специфика противоположных значений состоит в том, что они не только исключают, но и обуславливают, предопределяют друг друга [4, с. 18]. Приобретение лексемами противоположной семантики в том или контексте связано с точкой зрения автора, присущими ему ассоциациями, творческим потенциалом писателя.

Существование антонимов в языке обусловлено «характером нашего восприятия действительности во всей противоречивой сложности, в единстве и борьбе противоположностей» [12, с. 34]. Н. Д. Арутюнова, описывая общие суждения о предпочитаемости, справедливо замечает: «Многообразие вариантов поляризовано в виде наиболее острой коллизии, чаще реализуемой в художественном, чем в действительном мире» [1, с. 251]. «Писатель видит жизнь в контрастах, и это свидетельствует не о противоречивости, а о цельности восприятия им действительности» [12, с. 35].

Антонимы используются в художественных текстах как одно из выразительных средств, они актуализируют наиболее существенный для автора предмет, его признаки, свойства, действия, состояния, а также «коммуникативно значимую ситуацию (пространства, времени и др.)» [21, с. 70]. Представление в одном высказывании противопоставленных во времени, местоположении, состоянию, цвету и др. признакам явлений привлекает внимание читателя особой выразительностью, образностью. Обращение к антонимам характеризует особенности мировоззрения и стиля писателя.

Анализ рассказов А. И. Куприна («Как я был актером», «Телеграфист», «Листригоны», «Святая ложь», «Храбрые беглецы», «Штабс-капитан Рыбников») позволяет сделать вывод, что для писателя свойственно создание контрастного мира художественной действительности. Под контрастом вслед за Л. А. Новиковым понимаем «композиционно-речевой прием организации и развития структуры текста, основанный на противопоставлении образов и планов описания» [17, с. 200]. Тексты А. И. Куприна насыщены противопоставлениями, в основе которых лежит языковая и контекстуальная антонимия, как вербально выраженная, так и невыраженная.

А. Н. Куприн использует слова с противоположной семантикой одной части речи, например: «*На набережной, поперек ее во всю ширину, расстилаются сети. На **грубых** камнях мостовой они кажутся **нежными** и тонкими, как паутина...*» [14, с. 270]; также слова одной части речи в разных формах, например: «***Старый** Андруцаки умер прошлой весной, а Ваня был слишком **молод**...*» [Там же, с. 279].

В то же время прибегает к межчастеречной антонимии, в рассказах представлены оппозиции между 1) категорией состояния и прилагательным, например: «*Ночь я провел на одной из зеленых скамеечек между тополями. Спать мне было **тепло**, и во сне я видел славу. Но **холодный** утренник и ощущение голода разбудили меня довольно рано*» [Там же, с. 238]; 2) существительным и категорией состояния, например: «*В **темноте** не видать лодок. Это кутят старики, верные старинным обычаям. Зато у нас в кофейной **светло** от ламп “молния”...*» [Там же, с. 299]; 3) кратким прилагательным и существительным, например: «*Дни еще **теплы** и по-осеннему ласковы, но по ночам стоят **холода** и земля гулко звенит под ногами*» [Там же, с. 270].

Автор может вводить в текст оппозиционные пары антонимов с некоторой ущербностью, предполагая, что читатель представит в своем воображении отсутствующий член оппозиции. Это возможно благодаря существующим устойчивым связям антонимов в языке. Например: «*Помню один **светлый**, зеленый июньский день. У нас еще не начиналась репетиция. На сцене было **темновато** и прохладно*» [Там же, с. 246]. Выделенная пара антонимов указывает на световой признак. Кроме того, присутствует лексема, характеризующая температуру, – *прохладно*, – которая детерминирует показатель «тепло», в текст введен лишь стимул *июньский*, вызывающий у читателя ответную реакцию.

Автор обращается к контрастным антонимам для усиления образа, впечатления, например: «*Он никогда не был в этом святилище, и оно так поразило его своими **огромными** размерами, **грандиозной** мебелью в строгом, ледяном стиле, **массивными** малиновыми портьерами, что он не сразу заметил **маленького** директора, сидевшего за роскошным письменным столом...*» [Там же, с. 311]. Синонимический повтор к одному из антонимов актуализирует оценку увиденного.

Для изображения полноты охвата явлений использует конверсивные антонимы, лексемы *повсюду*, *все*, *поголовно* подчеркивают предельную степень проявления описываемого события, например: «Дежурные мальчики **день и ночь** следят с высоты гор за заводами, баркасы держатся наготове... Однажды раним утром повсюду – по домам, по кофейным, по улицам – разносится, как молния, слух:

– Рыба пошла, рыба идет! Макрель пошла в заводы к Ивану Егоровичу, к Коте, к Христу, к Спиру и к Капитанаки. И уж конечно, к Юре Паратино.

Все артели уходят на своих баркасах в море.

Остальные жители поголовно на берегу: старики, женщины, дети, и оба толстых трактирщика, и седой кофейщик Иван Адамович...» [Там же, с. 273].

Конверсивные антонимы могут характеризовать смену направления действия, например: «Лара-Ларский ходит **взад и вперед** по сцене» [Там же, с. 246].

Писатель наряду с языковыми антонимами активно обращается к контекстуальным, например: «**Позади скучное лето** – с крикливыми, заносчивыми, требовательными дачниками, **впереди** – суровая зима» [Там же, с. 298]. В предложении представлены языковые антонимы, указывающие на время, и контекстуальные, характеризующие это время. Противопоставленность, выраженная лексемами, поддерживается синтаксическим параллелизмом.

Автор широко использует межчастеречную антонимию, основанную на лексемах, приобретающих противопоставленную семантику только в определенном контексте, для формирования серии противоположных образов, например: «**Вместо тридцатилетнего мужчины не слишком красивой, но, во всяком случае, порядочной наружности, там, в зеркале, напротив меня, сидел, обвязанный по горло парикмахерской простыней, – старый, прожженный, заматерелый провинциальный комик, со следами всяческих пороков на лице и к тому же явно нетрезвый**» [Там же, с. 235]. Противопоставленные языковые единицы указывают на возраст персонажа, его внешность, род занятий.

Автор активно прибегает к стилистическим приемам, в основе которых лежит антонимия. См., например, акротеза: «**На этот раз он явился в управление не раньше всех, как всегда, а одним из последних**» [Там же, с. 310]; амфитеза: «**Эту печальную и смешную историю – более печальную, чем смешную, – рассказывал мне как-то один приятель...**» [Там же, с. 232]; антифразис: «**И у него и у меня было по несколько тысяч, скопленных тяжелым трудом: он, видите ли, служил много лет педагогом и в то же время страховым инструктором, а я целый год счастливо играл в карты**» [Там же]; антитеза: «**Он первый приходил в палату и последний уходил из нее, а иногда приходил заниматься даже по вечерам...**» [Там же, с. 310]. Преобладает в рассказах сложная антитеза. Несколько антонимичных пар, представленных как языковыми, так и контекстуальными антонимами, создают семантические оппозиции и указывают либо один признак, либо на их комплекс, например, в следующем предложении языковые антонимы характеризуют время действия, контекстуальные состояния человека: «...сапожник Иван Николаевич, **по будням мягкий, ласковый, веселый человек, а по праздникам забияка и драчун, который живет со множеством ребятишек и с вечно беременной женой**» [Там же, с. 311]. В следующем контексте с помощью языковых и контекстуальных антонимов автор противопоставляет обстановку, царящую в театре, отношения между коллегами и одну из героинь рассказа: «**И вот среди этой мешанины пошлости, глупости, пройдохества, альфонсизма, хвастовства, невежества и разврата – поистине служила искусству Андросова, такая чистая, нежная, красивая и талантливая. Теперь, став старше, я понимаю, что она так же не чувствовала этой грязи, как белый, прекрасный венчик цветка не чувствует, что его корни питаются черной тиной болота**» [Там же, с. 246].

Писатель использует также мнимую антитезу – средство экспрессивного подчеркивания какой-либо мысли, например: «**Должно быть, очень скучно приходилось в Балаклаве этим молодым, веселым южным молодчикам, которые раньше побывали...**» [Там же, с. 292]; и прием, противоположный антитезе, состоящий в отрицании контрарных признаков, например: «**Было не светло и не темно**» [Там же, с. 221].

Экспрессию создает употребление одного из членов антонимической пары с отрицанием. Например, в следующем предложении автор обращается к этому приему, используя контекстуальные антонимы: «...попался на глаза Самойленке, который долго и язвительно внушал мне, что театр – это храм искусства, а **вовсе не дортуар, и не будуар, и не ночлежный дом**» [Там же, с. 242].

Противопоставленность создается также с помощью предлогов с антонимичной семантикой. Подобные предложно-падежные словоформы могут приобретать фразеологический характер и вносить в художественную речь разговорные интонации, например: «...человек, **проведший самую пеструю жизнь, бывавший, что называется, и на коне и под конем, но вовсе не утративший под хлыстом судьбы ни сердечной доброты, ни ясности духа**» [Там же, с. 232].

Как видно из представленных примеров, автор активно обращается к противительным союзам, которые усиливают поляризацию пространственных, временных, качественных характеристик, см. также: «**Но** благодаря Островскому в моем воображении все-таки засели грубые по внешности, **но** нежные и широкие в душе Несчастливцевы, шутоватые, **но** по-своему преданные искусству и чувству товарищества Аркашки...» [Там же, с. 244].

В рассказе «Телеграфист», по нашим наблюдениям, контраст используется как текстообразующий прием. Автор противопоставляет внешнюю некрасивость главного героя и красоту его души, на контрасте описаны такие важные универсалии любого художественного текста, как время и пространство [6].

Сложная связь между предметами, явлениями, их отношениями, существующая в реальном мире, находит отражение в сознании автора и в мире художественной действительности, созданном им. Антонимия позволяет автору выбрать оптимально информативные языковые единицы.

Таким образом, анализ языка рассказов позволяет сделать **вывод**, что писатель активно использует языковые и контекстуальные антонимы, как вербально выраженные, так и невыраженные. Автор прибегает также к межчастеречной антонимии, которая наблюдается между категорией состояния и прилагательным, существительным и категорией состояния, кратким прилагательным и существительным. Прозаик употребляет такие стилистические приемы, в основе которых лежит антонимия, как акротеза, амфитеза, антифразис, антитеза. Доминирует в текстах сложная антитеза. Используемые противопоставления способствуют созданию контрастного мира художественной действительности.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: в 4-х ч. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2001. Ч. 1. 129 с.
3. Васильева А. Н. Художественная речь. М.: Русский язык, 1983. 256 с.
4. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1971. 168 с.
5. Викторина Т. В. Повтор в очерках А. И. Куприна «Листригоны» // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы XXVI Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2013. С. 36-40.
6. Викторина Т. В. Языковое своеобразие рассказа А. И. Куприна «Телеграфист» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (87). С. 122-123.
7. Викторина Т. В. Языковые средства создания образа Балаклавы в очерках А. И. Куприна «Листригоны» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 4. С. 374-378.
8. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 654 с.
9. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
10. Виноградов В. В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 253 с.
11. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. 448 с.
12. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2002. 448 с.
13. Горшков А. И. Русская стилистика. М.: Астрель; АСТ, 2001. 367 с.
14. Куприн А. И. Сочинения: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1981. Т. 2. Романы. Рассказы. 1981. 398 с.
15. Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
16. Мартыянова Н. А. Полевое описание элокутивных колоративов (на материале произведений А. И. Куприна): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2007. 21 с.
17. Новиков Л. А. Контраст // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая энциклопедия, 2003. С. 200-201.
18. Новиков Л. А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. М.: Рус. яз., 1984. С. 5-30.
19. Новиков Л. А. Семантика русского языка. М.: Высш. шк., 1982. 272 с.
20. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М.: Рус. яз., 1988. 301 с.
21. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов-журналистов и филологов. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.
22. Семенихина Е. В. Семантические особенности сравнений в художественных произведениях А. И. Куприна [Электронный ресурс]. URL: http://afz1984afz.ucoz.net/publ/sravneniya_v_tvorchestve_a_i_kuprina/1-1-0-1 (дата обращения: 06.11.2018).
23. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. М.: Высш. шк., 2001. 415 с.
24. Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста. Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1990. 414 с.

Antonymy as a Means to Create Contrast in A. I. Kuprin's Stories

Viktorina Tat'yana Valentinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov, Abakan
t.viktorina@mail.ru

The article considers the role of antonymy as a means to create contrast in A. I. Kuprin's stories. The types of antonyms used by the writer and their functions are described, examples of between-parts-of-speech antonymy are provided. Stylistic devices based on antonymy are examined. The analysis has identified that the author's individual style involves contrastive description of artistic reality; the stories are filled with oppositions based on linguistic and contextual antonymy. The writer turns to both verbally pronounced antonymy and "flawed" antonymic pairs, complex antithesis predominates.

Key words and phrases: antonymy; antonyms; contrast; antithesis; individual style.